

Благотворительный вечер — это прежде всего благотворительность. В индустрии развлечений свои тайны: у некоторых артистов высокие доходы, а значит и налоги высоки. Если направить часть доходов на благотворительность, то после налогового вычета можно снизить налоговую ставку. В итоге это оказывается выгоднее прямой уплаты налогов. Так благотворительность стала негласным способом снижения налогов в среде шоу-бизнеса.

Гу Тинъянь тоже вышел и пожертвовал немного денег, обменяв их на эмалированную чашку, которая выглядела так себе.

Вернувшись, Гу Тинъянь слегка наклонился к Чу Иню и шёпотом подшутил над ним:

— Я купил тебе "железную миску", рад?

В ответ Чу Инь лишь закатил глаза — не слишком элегантно.

Гу Тинъянь хотел рассмеяться, и настроение его почему-то улучшилось... Он радовался тому, что ему закатили глаза — видимо, у него в душе что-то перекошилось.

Но он ничуть не испугался этого: главное в жизни — быть счастливым.

Впрочем, хорошее настроение Гу Тинъяня длилось недолго. Через несколько минут зазвонил телефон, и на экране высветилось имя «Цзюй».

На душе у него вдруг стало тяжело.

Гу Тинъянь всегда знал: когда Нин Цзюй сама его ищет, чаще всего ей от него что-то нужно. Но даже так, каждый раз, получая от неё звонок, он чувствовал радость.

— Я здесь. — голос Гу Тинъяня прозвучал холодно и жёстко. Он даже не спросил Нин Цзюй, зачем она ему звонит.

Нин Цзюй ничуть не заметила его странного тона:

— Отлично, Тинъянь-гэ, раз ты там, выйди и встреть меня!

Гу Тинъянь с раздражением ткнул кнопку ответа, сам не зная, на кого злится.

— Тинъянь-гэ, ты в отеле «Калифорния»? — отель «Калифорния» как раз и был местом проведения сегодняшнего благотворительного вечера.

Гу Тинъянь был недоволен:

— Почему? Ты сама не можешь подняться?

Нин Цзюй сейчас — пусть и не королева эстрады, но определённо популярная певица. С таким статусом, даже если организаторы не прислали ей приглашение, нашлись бы понимающие сотрудники, которые передали бы его. Зачем ей нужно, чтобы её кто-то встречал?

К тому же, даже если ей что-то нужно, Нин Цзюй даже не потрудилась объяснить, а просто потребовала, чтобы он сделал так, как она хочет.

Раньше ведь было не так...

Гу Тинъянь, естественно, злился. Услышав эти слова, он выплеснул накопившееся недовольство:

— А ты знаешь, что я несколько дней назад попал в больницу с язвой желудка? Когда я болел, лежал в больнице, мучился от боли в животе — почему от тебя не было звонка?

Нин Цзюй опешила, и в её голосе послышалась обида:

— Тинъянь-гэ, что с тобой? Я тебя рассердила?

Гу Тинъянь немного успокоился, огляделся — и правда, многие уже уставились на него.

Он слишком много на себя берёт.

Гу Тинъянь повернулся и взглянул на сидящего рядом Чу Иня. Но Чу Иню было всё равно, кто ему звонил: он спокойно играл в «Змейку».

Гу Тинъянь нахмурился.

Гу Тинъянь кивнул Чу Иню, поднялся и пошёл в тихое место, чтобы ответить на звонок.

Чу Инь остался в зале один.

А Гу Тинъянь вышел и не вернулся.

Слова эти прозвучали слишком громко. Чу Инь хотел бы сделать вид, что не слышит, но не мог. Ему пришлось обернуться и легонько похлопать Гу Тинъяня по плечу, давая понять, чтобы тот говорил тише.

На душе у Чу Иня тоже было беспокойно. Но не из-за обстановки и не из-за того, что на него постоянно кто-то смотрел, а из-за некоторых назойливых личностей.

На месте какого-нибудь неопытного, ничего не умеющего новичка тот, наверное, уже запаниковал бы.

Но сегодня ему было невесело. Он даже чувствовал, что этот звонок словно разрушил его хорошее настроение.

Наверное, заметив, что он выглядит незнакомо и остался один, у некоторых людей заиграла фантазия. Они решили, что он пробрался сюда нечестным путём, чтобы подцепить богатого покровителя.

После благотворительной части это был уже третий, кто подошёл к Чу Иню с заигрываниями.

Перед ним стоял толстый, с жирной рожей мужчина, который оскорблял взгляд Чу Иня. Притворно любезничая, он спрашивал, подписал ли Чу Инь контракт с компанией, не нужны ли ему ресурсы. Чу Инь, как обычно, делал вид, что не слышит.

Двое предыдущих, поняв, что Чу Инь их игнорирует, поняли, что лезут не по адресу, и ушли.

Но этот Чжу Бацзе, похоже, был лишён чувства такта: приставал без умолку, да ещё и с масляными ужимками и жестами.

Наконец терпение мужчины иссякло. Он схватил Чу Иня за руку и потащил в укромное место.

— Чего строишь из себя недотрогу? Ты же за этим сюда припёрся — хозяина найти? — Чу Инь нахмурился, дёрнулся пару раз, а услышав грязные речи толстяка, позволил себя увести.

Мужчина затащил его в безлюдное место. Неподалёку был VIP-лифт, который запускали нечасто, поэтому здесь было потише, чем в других местах.

Здесь было светлее, чем в саду под открытым небом. Глядя на лицо Чу Иня, толстяк всё сильнее погружался в очарование. Он даже попытался дотронуться до его щеки, не переставая бормотать грязные речи:

— Малыш, ты так прекрасен. Слов «красивый» и «обаятельный» мало, чтобы тебя описать. Ты — совершеннейшее творение богов... Будь со мной, позволь мне любить тебя, дай поцеловать, я дам тебе всё, что захочешь.

Чу Инь вдруг улыбнулся:

— Всё дашь?

Толстяк, глядя на эту улыбку, словно впал в какое-то смутное забытие и заговорил как в тумане:

— Всё отдам... Даже жизнь...

Но взгляд Чу Иня мгновенно стал ледяным. Он перехватил сальную руку, тянущуюся к нему, и резко вывернул её назад.

Раздался вопль, и в тот же миг толстяк услышал мрачный голос только что завлечённого красавца:

— Всё отдашь? А ты кто такой? Что можешь дать? Достоин ли ты что-либо давать?

Толстяк совсем не ожидал, что этот покладистый с виду юноша, стоит только осерчать, окажется таким наглым. Даже то самое лицо, которое сводило его с ума, теперь дышало высокомерной силой.

Осознав, что сказал Чу Инь, толстяк взвился, будто наступили на большую мозоль, и, оскалившись, начал угрожать:

— Ты посмел меня ударить? Ты у меня попляшешь! Тебе конец! Ты больше никогда не высунешься в этом кругу!

Чу Иню было всё равно. Он толкнул толстяка на пол, посмотрел на него холодно и презрительно, а потом принялся пинать его по жирному телу.

Неужели он испугается такого ничтожества?

Он позволил увести себя в безлюдное место только для того, чтобы как следует избить этого типа. На людях драться — не очень хорошо.

А что до обещанной мести?

Его уже задвигали в долгий ящик на семь лет. Может ли быть что-то хуже?

К тому же Чу Инь не дурак. Те, кого действительно нельзя задеть, никогда не станут сами спускаться и выбирать себе партнёра. Даже если представить невероятное — кому-то из того круга кто-то на вечере приглянулся, найдутся люди, которые вместо них обо всём договорятся.

Ведь надо же поддерживать собственное достоинство.

А таких идиотов, у которых вместо мозгов одни гормоны, ни ума, ни способностей, Чу Инь всегда бил, если хотелось. Такой уж у него характер — не исправить.

Избив человека, Чу Инь немного успокоился после того, как Гу Тиньянь его подвёл. Он привёл

себя в порядок и собрался вернуться в зал.

Бедный толстяк, хоть и казался сильным, теперь лежал на полу без сил, не в состоянии подняться. У него был твёрд только язык:

— погоди у меня! Ты избил человека, я вызову полицию! Я упеку тебя в тюрьму!

Чу Инь это показалось забавным. Он уже избил — чего ему бояться, что вызовут полицию?

Он присел на корточки и, улыбаясь, похлопал толстяка по щеке:

— Ну давай, зови полицию, пусть меня арестуют. Пусть все увидят твою мерзкую рожу: мало того что пристаёшь, так ещё и угрожаешь.

Толстяк призадумался. Ему всё-таки было не плевать на свою репутацию. Пусть он не великая шишка, но в кругу у него было кое-какое имя.

Нельзя раздувать скандал! Придётся решать по-тихому.

Подумав так, толстяк замолчал, только с ненавистью смотрел на Чу Иня, представляя, как поквитается с ним, когда тот попадёт к нему в руки.

Чу Инь фыркнул, понимая, что толстяк сдрейфил.

Он не боялся, что тот станет мстить. Он твёрдо верил: подлые приёмы никогда не станут нормой в обществе.

Чу Инь только выпрямился, как раздался звук «динь», и прямо напротив них медленно открылись двери VIP-лифта.

Двое в лифте встретились взглядом с Чу Инем.

Чу Инь на миг замер. Давненько он не чувствовал себя так неловко... Каково это — быть застигнутым на месте преступления? Может, попробовать объясниться?

Поверят ли они ему? Вроде не дураки, должны поверить, правда?

С этой мыслью Чу Инь внимательнее присмотрелся к двоим в лифте.

Один из них был просто огромного роста — на глаз выше метра восьмидесяти восьми, с отличной фигурой: широкие плечи, узкая талия, просто вешалка для одежды. Чу Инь невольно задержал на нём взгляд.

Но разглядеть лица было невозможно: кепка, очки и маска скрывали всё без остатка.

Любопытство Чу Иня не было настолько сильным, чтобы непременно выяснить, как кто выглядит, поэтому он быстро перевёл взгляд на второго.

Этот выглядел не так внушительно: высокий, худой, в очках в чёрной оправе, с явным макияжем — немного женственный. Поскольку Чу Инь быстро отвёл взгляд, он не заметил, что за те несколько секунд, пока он разглядывал первого мужчину, мышцы на его спине напряглись до предела.

Когда Чу Инь перевёл взгляд, тот едва заметно выдохнул.

— Я... это...

— Боже мой, да это же...!

Всё пропало: не только попался на месте преступления, но ещё и узнали!

Чу Инь не успел ни о чём подумать: он схватил толстяка за руку и потащил его в лифт.

Ввалившись внутрь, он чуть не споткнулся — слишком тяжёл был жиртрест.

Высокий мужчина, стоявший слева, весьма галантно поддержал его. Чу Инь вежливо обернулся и поблагодарил:

— Спасибо.

— Послушайте, это Чжу Бацзе ко мне приставал, и я его ударил. — двери лифта закрылись, и Чу Инь, приняв серьёзный вид, повернулся к неожиданно появившимся людям, чтобы объясниться.

Джеффри с любопытством разглядывал Чу Иня. В его взгляде не было злобы, поэтому Чу Инь спокойно позволил себя рассматривать.

Насмотревшись, Джеффри восхищённо цокнул: при такой внешности было на что позариться.

— Кто начал первый: он или ты? — как опытный агент, Джеффри знал, как решать подобные вопросы профессионально.

— Он! Он потащил меня сюда с грязными намерениями! — Чу Инь изобразил праведный гнев.
— Есть видеозапись!

Джеффри хлопнул в ладоши:

— Молодец... то есть, парням на улице тоже нужно уметь за себя постоять. Ты всё правильно сделал, я ценю это.

Джеффри, смеясь, подтолкнул локтем стоящего рядом.

Никто не нажал кнопку в лифте. Тут мужчина сзади вдруг шагнул вперёд, нажал кнопку открытия дверей и широким шагом вышел. Перед уходом он глухо бросил:

— Джеффри, разберись с этим.

Джеффри прикрыл рот рукой и рассмеялся так, что у Чу Иня мурашки побежали:

— Что такое?

— А, он спешит. — пояснил Джеффри.

Чу Инь кивнул и не стал расспрашивать дальше.

Джеффри подождал немного, но, видя, что Чу Инь действительно не собирается ничего уточнять, в душе у него заскребло: старина Цзи ведь увидел горячую новость и в последнюю минуту решил приехать на этот вечер. Раз планы изменились внезапно, он явился поздно, пришлось ехать на VIP-лифте. И вот лифт открылся, а перед ним — объект его поездки.

Джеффри понятия не имел, что связывает его босса с этим красавчиком Чу, но впервые видел, чтобы босс так к кому-то относился. Он уже начал думать, что Цзи Чжаньюй — асексуал.

Но он не понимал Цзи Чжаньюя: вот ведь — встретиться здесь случайно, разве это не судьба? Почему бы не воспользоваться моментом и не излить свои чувства? А он — молчком, да ещё и убежал, как ошпаренный...

Джеффри всё меньше понимал молодёжь.

И этого он тоже не понимал:

— Ты что, не спросишь, куда он так спешит?

Чу Инь подумал, что вопрос странный. Какое ему дело до чужой спешки?

Вдруг у того просто живот прихватило? Что тут спрашивать.

Но, учитывая, что собеседник, похоже, собирался помочь ему разобраться с неприятностями,

он набрался терпения и послушно переспросил:

— И куда же он так спешит?

Джеффри принял таинственный вид:

— А он, понимаешь, спешит на встречу с дамой сердца. Некто специально пришёл на этот вечер, чтобы за ней приударить.

Чу Инь ещё больше опешил. Подумав, он осторожно предположил:

— Что ж... пусть у этого господина всё получится?

— ... — тут до Джеффри наконец дошло, что Чу Инь, кажется, не узнал босса.

Он уже подумывал, не сказать ли прямо, но тут телефон, который он сжимал в руке, издал особый сигнал — значит, сообщение пришло от Цзи Чжаньюя.

Джеффри открыл телефон и прочитал: «Не лезь в наши дела. Держи язык за зубами.»

Твою ж... Он что, камеры в лифте установил?

Джеффри театрально зажал рот рукой и завертел головой по сторонам.

Это пафосное поведение в глазах Чу Иня выглядело так, будто перед ним псих.

Улыбка Чу Иня стала ещё более отстранённой:

— Если нечего сказать, я пойду. С этим господином прошу вас разобраться.

Вовсе не потому, что Чу Инь был слишком доверчив. Просто он считал: вмешаются они или нет — в любом случае он ничего не теряет.

<http://bllate.org/book/19757/1945661>